

Борис Константинович Зайцев

(из материалов лекционного курса по истории литературы Русского
Зарубежья)

Б.К. Зайцев (1881-1972) в автобиографическом очерке «О себе» (1943) делит свое творчество на две половины: одна - дореволюционная, когда «религиозное настроение», лишь «смутно проявлялось», но затем возросло в период революции и вторая – когда оно зримо укрепилось в эмиграции. Он вообще считал, что именно за пределами России достиг полноценной творческой зрелости, поскольку «годы оторванности» от родины «оказались годами особенно тесной связи с ней», что напрямую отразилось в его произведениях. Оригинальность Зайцева в создании пространственно-временного образа России отметила одна из первых исследователей его творчества Е.Воропаева, сказав, что за "сегодняшней», трагической у писателя всегда просвечивает давняя и сверхдавняя, уходящая в глубь веков, уже ставшая «легендарной»¹И если в дореволюционный период творчества писатель казался замороженным Италией, которая после первой же поездки покорила его своей «природой, искусством, обликом народа, голубым своим ликом», то теперь камертоном всего создаваемого стала Россия. Ее сутью «поверяется» происходящее, все думы, стремления, надежды.

Своеобразным прогнозом такого поворота можно считать повесть «Спокойствие» (1909). Ее главный герой Константин Андреевич (которому явно приданы автобиографические черты – вплоть до подаренного в детстве маленького ружья, детали, которая затем переключается в «Путешествие Глеба», превратившись в один из центральных эпизодов 1-ой части) сначала в поисках своего места на земле едет в Италию, но обретает спокойствие, вернувшись домой и соприкоснувшись с бедами, болезнями, утратой родных людей. Именно в российской глубинке он учится твердости, стойкости, мужеству, с которыми следует воспринимать удары судьбы. Мотив упорства и непреклонной смиренности, попытки соединить в личности энергию приверженности Божьему началу в мире и сиюминутной одухотворенной деятельности станет главным в позднем творчестве Зайцева. С годами писатель пришел к убеждению, что «все происходит не напрасно, планы и чертежи жизни наших вычерчены не зря и для нашего же блага. А самим нам – не судить о них, а принимать беспрекословно».

Сегодняшнее литературоведение предлагает характеризовать художественное мировоззрение Зайцева как «духовный реализм» (А.М.Любомудров), сближая его тем самым с

---

¹ См. Воропаева Е. Жизнь и творчество Бориса Зайцева // Зайцев Б.К. Соч. в трех томах. Т.1. М., 1993.

ему философ и критик русского зарубежья Н.И.Ульянов, назвав «рыцарем российской словесности»¹³.

Темы для рефератов и самостоятельных работ

1. Тема России в эмигрантском творчестве Б.Зайцева.
2. «Двойное зрение» как художественный прием в поэме-эпосе Б.Зайцева «Путешествие Глеба».
3. Место повести «Анна» в эмигрантском наследии Б.Зайцева.
4. Цветопись поздней прозы Б.Зайцева
5. Б.Зайцев и И.Бунин: история творческих отношений в эмиграции.
6. Мотив судьбы в поэме-эпосе Б.Зайцева «Путешествие Глеба».
7. Своеобразие жанра беллетризированной биографии в творчестве Б.Зайцева.
8. Жанр «жития» в эмигрантском наследии Б.Зайцева («Преподобный Сергей Радонежский», «Алексей Божий человек», «Сердце Авраамия»).
9. «Авторское» слово в «Путешествие Глеба».
10. «Переживание смерти» в художественном сознании Б.Зайцева.
11. Категория «документализма» в мемуарной прозе Б.Зайцева.
12. Особенности художественного мировосприятия Б.Зайцева

---

¹³ Ульянов Н. Б.К.Зайцев. Указ источник.